

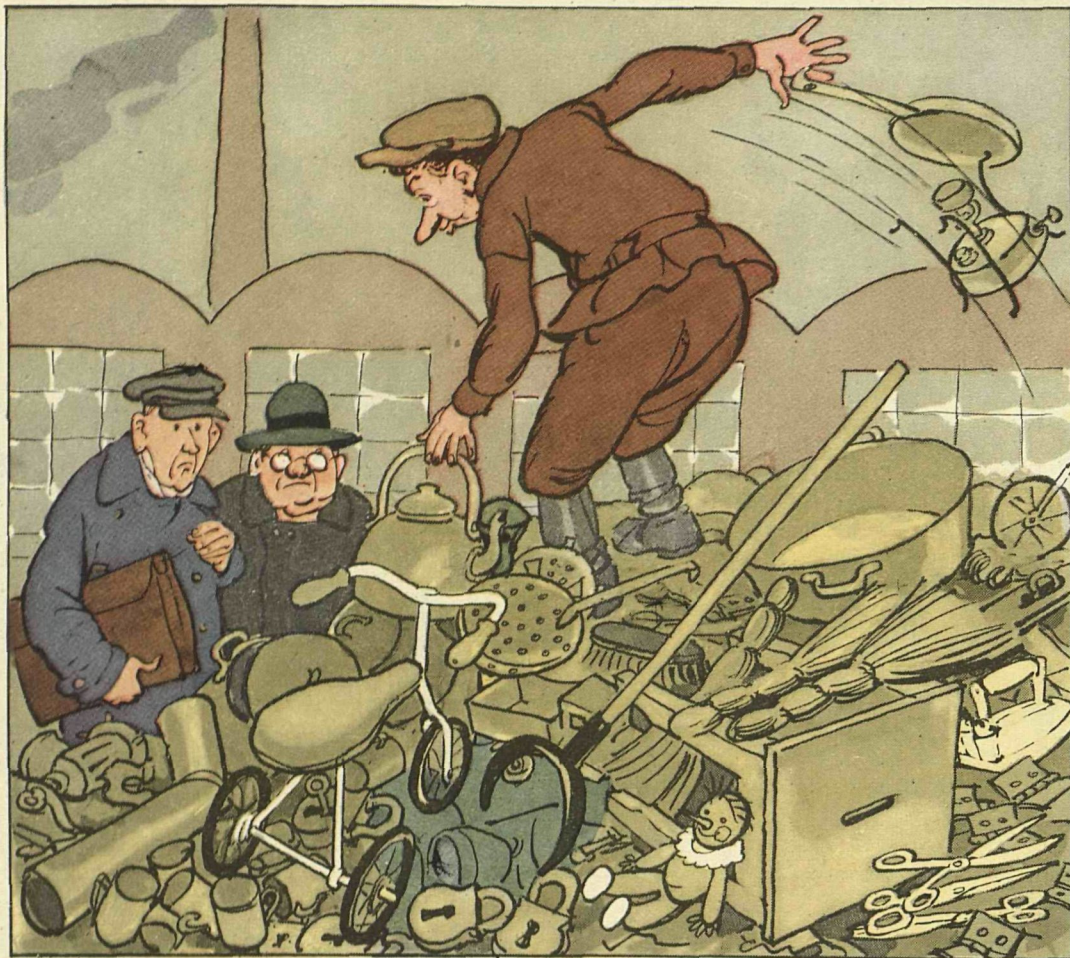
Олени сами добывают корм из-под снега.
(Из учебника для начальной школы)

Руководители совхоза «Ильянский» (Белорусская ССР) не обеспечили скот кормами на зиму.
(Из письма в редакцию)

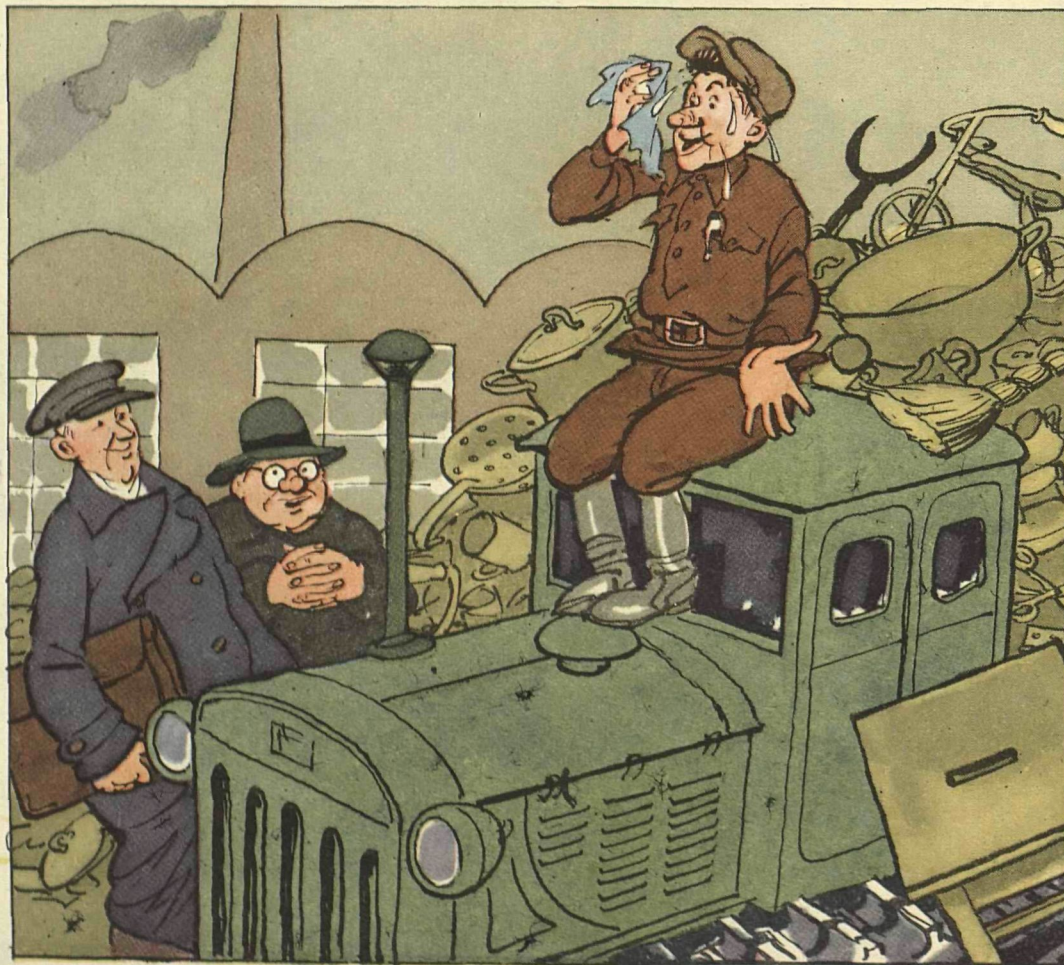

— Познакомьтесь с товарищем оленем! Он вас научит, как зимой добывать себе корм.

К Р О К О Д И Л

— А сейчас я вам покажу нашу основную продукцию...

...Вот, пожалуйста...

Ряд угольных шахт Донбасса находится в ведении главков и трестов Министерства торговли и Министерства промышленности продовольственных товаров УССР, которые не в состоянии осуществлять техническое руководство шахтами.

Например, «Укрглавпиово» имеет шахту в Рутченкове, а «Укрресторантрест» — три шахты в Красном Луче.

Начшахты директору треста
Прислал докладную.

Совместно
С шеф-поваром и кулинаром,
С главбухом — законником старым —
Читал он её в кабинете,
Поскольку нуждалась в ответе.
Конечно,

для треста столовых,
Где сказано новое слово
Лишь в части супов с куропаткой,
Записка явилась загадкой.

Писалось в ней что-то о клетях,
Сожравшей резервы по смете,
О лаве, забое, породе,
О чём-то ещё в этом роде,
Что с кем-то маркшейдер не ладит,—
Всё это писалось в докладе.
— Вот строят не склады, а клетки,—
Бухгалтер с тоскою заметил.
Тут вставил шеф-повар:

— А, право,
Откуда взялась у них лава!
Главбух отхлебнул из стакана:
— Чтоб лава — и вдруг... без вулкана!
Заспорили в ажиотаже.
— Забой,

но какого скота же!—
Нащупав знакомое слово,
Шеф-повар откликнулся снова.
— Фу,— с сердцем промолвил директор,—
Не знал беспокойней объекта!
Пойми тут, с чем кушают грейдер
И что за персона Марк Шейдер!!
Слова-то какие! Шарада.
Но нам реагировать надо!..
Чтоб кончить с вопросами разом,
Директор ответил приказом.
В нём ясно одно:

«Чтобы печь кренделя,
Ватрушки, бисквиты и кексы,
Чтоб жарить битки и бифштексы,
Нам нужно для кухонь побольше угля.
Грузите ж вагонами с ходу
Породистый уголь.

Породу!»

ДОРОЖНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Рисунки Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Знакомство завязалось молниеносно. Пассажир с румяным носом полез в один из двух чемоданов, стоявших рядом с ним на скамейке, и достал бутылку.

— Ого! — сказал с видом знатока второй пассажир, высокий, представительный мужчина в железнодорожной форме. — «Арагат», «пять звёздочек»!

— Он самый. Разрешите для компании? — Гм! Ну разве что для компании. Благодарю. Ваше здоровье!

— Обрато ваше. Извиняюсь, как вас по имени-отчеству?

— Анатолий Никитич. А вас?

— Меня — Леонид Андреевич. Прошу, Анатолий Никитич, ещё посудинку! Икорочкой закусите. Первый сорт, в московском «Гастрономе» брал...

С «пятью звёздочками» было покончено легко и незаметно, затем появились ещё две бутылки с заманчивыми этикетками.

— Эх, Лёня! — говорил, разнежась, Анатолий Никитич. — Губит меня это самое... жидкость. Лицо я, можно сказать, высокоответственное, команду всем движением на Южно-Уральской. А за это самое... за жидкость... сколько уже выговоров нахватал! И даже судом мне не раз грозили, и всё такое прочее... Скажи-ка, Лёня, а тебе никогда судом не грозили?

— Бо... бог милостив, — сказал Леонид Андреевич, заметно побледнев. — Брось, Толя, не надо разговари-вать на такие пошлые темы. Давай трахнем ещё раз и споем чего-нибудь. А?

— Споем, пожалуй... Эй, а почему там этак... на верхней полке?

— Шут его знает! Я его ещё перед Челябинском звал выпить. Не идёт.

— Эй, гражданин! Довольно бездельничать, приобщайтесь!

С верхней полки свесилось лицо мужчины средних лет.

— Вы уж меня извините, я до этого дела не большой охотник.

— Эге! — запальчиво сказал Анатолий Никитич. — Ты что же, брат, нашим общест-вом гнушаешься?

Верхний пассажир сокрушённо покрутил головой и, вздыхая, полез вниз...

Нет, он был определён-но плохой собутыльник для тех двоих, этот степенный колхозник из артели имени Ярославского, Курганской области, Пётр Георгиевич Шульгин. Выпил полстакана, отщипнул кусочек балыка и, конфузясь, пошарил в кармане:

— Разрешите в возмещение расхода...

И осторожно положил на краешек стола десять рублей.

Леонид Андреевич опрокинулся на лавку и захохотал. Хохотал он долго, икая и захлёбываясь, потом полез целоваться.

— Петя! Друг! — говорил он, плача пьяными слезами. — Простая ты душа! Трудовую свою де... десятку тычет! Да я ж тебя при моих средствах озолотить могу! Хочешь, Петруша, тысячу целковых подарю? Ну, пять тысяч? Не хочешь? В таком разе надо ещё бу... бутылочку раздавить. Заветную...

Он по ошибке открыл другой объёмистый чемодан — и Пётр Георгиевич изумлённо присвистнул: чемодан был битком набит аккуратными пачками пятидесятирублёвок и сотенных.

странном дорожном происшествии, в котором ему довелось сыграть такую значительную роль. Но односельчане с сомнением покачивают головой.

— Нет, брат, — говорят они, — тут что-то не так. Если б оно было так, неужто из милиции или из управления дороги не прислали бы хоть словечка общественной благодарности человеку, который помог задержать вору и спасти этикие государственные тысячи?

Да, представьте! Всё было именно так, и ни словечка благодарности!

А уж могли бы, кажется, деятели упомянутых учреждений проявить такое внимание, выполнить элементарный гражданский долг... Могли бы и вышестоящее начальство посвятить в существо дела: пусть бы и министр путей сообщения тепло поблагодарил колхозника за его примерную бдительность. Могли... Да, видно, что-то помешало: то ли «недостаток времени», то ли избыток равнодушия...

А что же третий герой этой истории — безмятежный и благодушный собутыльник вора? Анатолий Никитич Сорокин, помощник начальника одного из отделов службы движения Южно-Уральской дороги, после вагонной попойки имел кой-какие неприятности. Сперва его допекали расспросы: дескать, каким чудесным образом переместились к нему из воровского чемодана в

бумажник и вещевой мешок двадцать тысяч рублей ноль-ноль копеек? И не было ли это «подарком», благосклонно принятым от пьяного щедрого жулика?

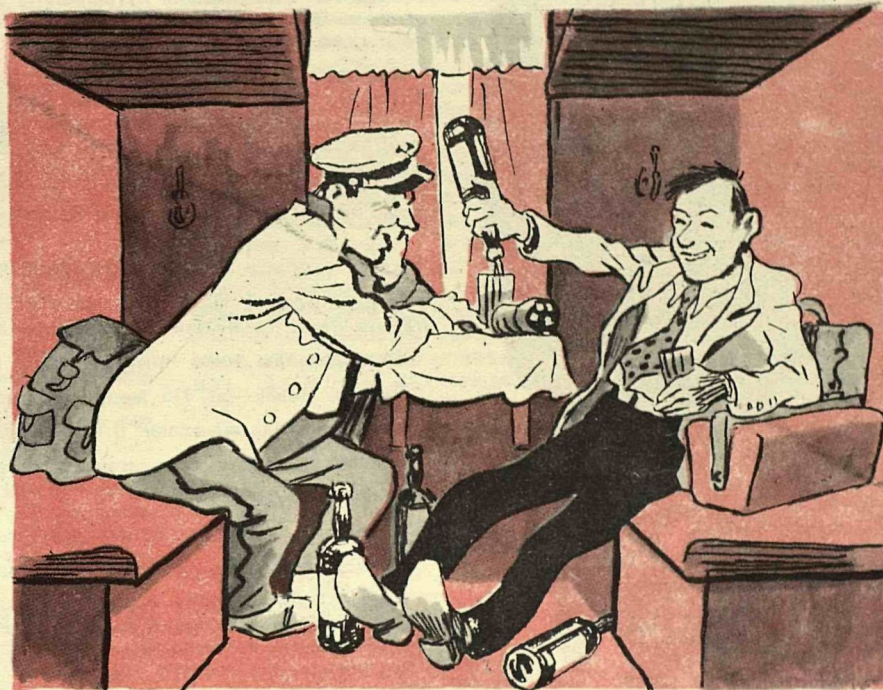
— Не помню, — грустно отвечал Анатолий Никитич. — Всё это было, как сон...

Затем его «прорабатывали» по месту службы. Припоминали прошлые пьяные похождения, причём некоторые товарищи подчёркивали, что он вообще «потерял облик» и на теперешнем ответственном посту выглядит несоответственно.

Но всё обошлось, ограничилось, так сказать, «вечером воспоминаний». И начальник Южно-Уральской дороги тов. Калабухов даже начертал сочувственную резолюцию: выдать, мол, А. Н. Сорокину за счёт директорского фонда путёвку в Кисловодск для лечения нервной системы.

...Мы очень ясно представляем себе, как А. Н. Сорокин сидит в Кисловодске на «Храме воздуха» и опохмеляется за счёт директорского фонда, незримо окружённый заботой и вниманием сверхчуткого начальства. И нам становится вдвойне обидно за колхозника Петра Георгиевича Шульгина.

Л. ЛЕВИН, М. ЛЬВОВ

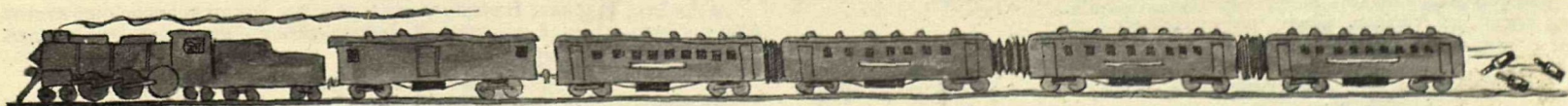
— А чорт! — досадливо сказал «человек со средствами». — Ну чего ты устал? Денег никогда не видал?

— Лё... Лёня совершенно прав, — благодушно подтвердил Анатолий Никитич. — Ну чего ты глазами хлопаешь? Денег никогда не видал? Давай, Лёшенька, свою заветную, стесанём ещё раз!

Пётр Георгиевич молча вскарабкался на свою верхнюю полку и долго лежал там, прислушиваясь к пьяной болтовне «Лёши», который казался ему всё более и более подозрительным. На ближайшей станции Шумиха он вышел из купе и побежал разыскивать начальника милиции...

...Так по воле случая встретились и разошлись, как в море корабли, три пассажира. И каждый из них пошёл своей дорогой. Леонид Андреевич Романенко, сбжавший из Одессы железнодорожный кассир, отправился, по приговору суда, на 25 лет в уготованное для него место заключения. И 350 тысяч рублей, которые он вёз в своём чемодане, были торжественно возвращены в кассу Одесско-Кишинёвской железной дороги.

Пётр Георгиевич Шульгин вернулся в свой колхоз. Он иногда вспоминает о

Г. Валька

— Комсомольское собрание пропущу — выговор получу, в церковь не пойду — бог накажет... Как быть?

ТУРИСТСКИЙ СЕЗОН НА КАМБАРКЕ

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ПАРОХОД

Туристский сезон на реке Камбарке в разгаре. Живописные окрестности порта, прекрасная охота, удачливая рыбная ловля привлекают в этот чудесный уголок Удмуртской АССР множество отдыхающих. Ниже мы приводим беседы Крокодила со знатными туристами.

Крокодил. Скажите, пожалуйста, как вам понравилось путешествие в Камбарку?

Фина Галеич Фархутдинов (прораб Нижнекамского участка пути). Я прибыл в порт на судне «Буревестник». Это комфортабельное судно, рассчитанное на 50 пассажиров, мне чертовски понравилось. Я провёл на нём много очаровательных часов.

Крокодил. Другие пассажиры тоже остались довольны поездкой?

Фина Галеич. Видите ли, других пассажиров не было. Пароход был любезно предоставлен мне одному. Если не считать десяти человек команды, которые заботились о моём безопасном плавании, то можно сказать, что я совершил путешествие в полном одиночестве. Это дало мне возможность спокойно разрешать различные проблемы, которые то и дело ставят жизнь.

Крокодил. Спасибо, Фина Галеич, за беседу. Если вас перебросят работать из Нижнекамского участка пути в район Белого моря или Тихого океана, не забудьте для себя одного зафрахтовать ледакол или океанский пароход. Кстати, передайте наш пламенный привет руководителям Камского речного пароходства, которые так любезно предоставили вам «Буревестник». Скажите им, что их чуткость, их отеческие заботы о вас по достоинству оценены Крокодилом и его читателями.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВАГОНЫ

Вторая беседа была проведена с туристами Чулковым и Несовым, работниками Казанской железной дороги.

Крокодил. Вы тоже прибыли сюда по воде?

Чулков. Никак нет. По железной дороге.

Крокодил. Как вы ехали? В мягком вагоне?

Чулков. Не только в мягком, но и в отдельном.

Крокодил. Двое?

Чулков. Нет. Каждый из нас приехал в отдельном вагоне.

Крокодил. Как вы провели время на Камбарке?

Несов. Рыбная ловля была изумительной! Свой вагон я поставил в тупик, а лодку на якорь. Я сидел в лодке и таскал рыбу. В свободное от ловли время я помогал портовикам усиливать выгрузку товарных вагонов. Откровенно говоря, эта работа удавалась мне меньше, чем подсечка окунька, заглотившего крючок. На второй день после нашего приезда выгрузка снизилась чуть ли не на сорок процентов. Но не в этом дело. Вернёмся к клёву... Представьте себе такую ситуацию: сижу я в лодке час, другой, третий, пятый, а в это время прибывает приказание вернуться в Агрыз, на место работы... Я, естественно, опаздываю к поезду, и мой вагон без меня отправляется в обратный рейс... Вот что может сделать с человеком хороший клёв!

В заключение беседы Крокодил тепло попрощался с рыбаком и его коллегой. Крокодил решил также просить Управление Казанской железной дороги предоставлять своим наиболее выдающимся туристам персональные поезда с особо быстроходными локомотивами новейших конструкций. Судя по всему, Управление легко удовлетворит нашу просьбу. Оно, безусловно, создаст своим туристам наилучшие условия для путешествий.

КАК НИ СТРАННО,

НО...

...школа № 2 города Якутска в день начала учебного года преподала своим новым питомцам урок безграмотности. Всем первоклассникам вручены были красиво отпечатанные в типографии поздравления «с первым днём *твоей* школьной жизни». Новички названы в этом небольшом, но очень выразительном документе «*маленькими* детьми».

А разослал это поздравление, — видимо, не читая, — директор школы № 2 Роман Михайлович Поскачин.

С чем его и не поздравляем.

...в посёлке Идрица, Великолукской области, почти невозможно купить для ребёнка детский туалетный набор «От Мойдодыра». Эти наборы очень активно разбирают взрослые.

Что же за причина, побуждающая взрослых «обижать» детей?

Оказывается, это единственный способ приобрести в посёлке..., зубную щётку.

О сочинении бумаги

ТРАКТАТ

Излагать свои соображения в письменном виде свойственно должностным лицам с незапамятных времён. К настоящему времени это искусство достигло высокого развития. Однако не всё, что выходит из-под пера в официальном порядке, равноценно. Вот тому несколько примеров.

Что такое крючоктворство?

Начальник Дагестанского управления водного хозяйства тов. Джамалов пришёл однажды к заключению, что неплохо бы его аппарату расположиться попросторнее. А для этого выселить проектную контору, уже пятый год арендующую по до-

говору часть домовладения. Тут же возник, однако, вопрос: как подобрать к этому делу крючок?

Но кто ищет, тот, говорят, всегда найдёт. Припомнилось тов. Джамалову, что, в связи с ведомственной реорганизацией, арендатора теперь несколько по-иному кличут. Раньше была просто Дагестанская проектная контора Министерства городского и сельского строительства, ныне же — Дагестанский филиал «Саратовгипрогорсельстроя» того же министерства. На этом основании тов. Джамалов и написал проектировщикам:

«Срок для освобождения помещения устанавливается десятидневный со дня вручения вам настоящего извещения... тем более, что одна из договаривающихся сторон в настоящее время не существует и обязательства наши по договору по отношению к уже прекратившей своё существование организации, как юридического лица, считаются аннулированными».

И таким образом в два счёта объявил переименованное учреждение скоропостижно скончавшимся.

Искусство отписки

Москвич О. Ф. Кондратьев испытал на личном опыте качество продукции Кировской спичечной фабрики «Красная звезда» и послал директору сердитое письмо:

как, мол, это вы ухитряетесь выпускать спички, которые не горят и даже не тлеют? А директор поручил ответ заведующему лабораторией.

Что тому делать?

Оказалось, можно притвориться, будто не понимаешь, чего от тебя хотят, и, полностью обойдя вопрос о качестве продукции фабрики, отписаться:

«Тов. Кондратьев! Сообщаем вам химические материалы, которыми предохраняют древесину от тления: кислота ортофосфорная

техническая, кислота фосфорная экстракционная, диоммонит фосфор технический, суперфосфат простой, суперфосфат гранулированный» — и далее на двух страницах всё в таком же роде.

Назвать автора этой бумаги мы пока, к сожалению, не можем, так как подпись неразборчива. Но в случае надобности можно навести справку у директора фабрики — Василия Васильевича Бутряшкина.

Освоение классики

Из столицы Таджикистана в поездку по районам собрался корреспондент республиканской газеты. Неведомо какими путями узнал об этом председатель Ленибадского обкома общества «Красный полумесяц» тов. Джураев. А узнав, решил принять свои меры — и прежде всего обратился к классическому наследию: что, дескать, сказано по аналогичному поводу у Гоголя?

А у Гоголя известно что сказано. Сообщив своим подчинённым, что «к нам едет ревизор», городничий особо предупредил Артемия Филипповича Землянику:

— Без сомнения, проезжающий чиновник захочет прежде всего осмотреть подведомственные вам богоугодные заведения — и потому вы сделайте так, чтобы всё было прилично: колпаки были бы чистые, и больные не походили бы на кузнецов... Да, и тоже над каждой кроватью над-

писать по-латыни или на другом каком языке... всякую болезнь...

Взяв себе в пример Антона Антоновича Сквозник-Дмухановского, тов. Джураев направил главному врачу находившейся на пути корреспондента больницы такое письмо:

«Восьмого августа 1955 года в 8 часов утра к вам прибудет специальный корреспондент Республики для проверки работы по обществу Красного полумесяца. Вам необходимо привести все дела в надлежащий порядок, т. е. список членов общества, список состава санитарных постов, список значкистов ГСО и актива... Оформить необходимые места плакатами, лозунгами и обеспечить брошюрами. В ближайших бригадах и участках (на полевых станах) организовать санитарные посты...

Кроме того, приведите в порядок вверенные вам роддома, детясли и так далее объекты».

Из чего следует, что освоение классики не всем на пользу.

О причинах и следствиях

Может ведь этакое случиться! Безобразника надо бы обязательно наказать, но наказывать почему-нибудь (мало ли почему) не хочется. Каким образом поступить?

На сей раз обратимся к опыту директора Чкаловского молочного завода тов. Егорова. Ему подчинены два маслозавода: Зубаревский и Егорьевский. А на последнем, с позволения сказать, работает мастер Ширяев — пьяница, бракодел и растратчик. В ширяевское личное дело подшиты уже три приказа о взысканиях. Как сформулировать четвёртый?

— А очень просто! — сказал сам себе директор и написал:

«...Товарищ Ширяев для себя никаких выводов не сделал, продолжает пьянствовать, качество масла не улучшил... Такое положение в дальнейшем не терпимо. Приказываю: за пьянство, за выработку недоброкачественного масла мастера Егорьевского маслозавода тов. Ширяева...»

Тут директор приостановил на минутку бег своего пера, вздохнул и дописал:

«...перевести с Егорьевского маслозавода на Зубаревский...»

Правда, зубаревцы такому сокровищу не обрадуются. Зато бумага написана с большим чувством...

* * *

А сообщили нам о сих бумагах читатели Крокодила: О. КОНДРАТЬЕВ (Москва), Х. ОМАРШАЕВ (Махачкала), А. КОВАЛЕВСКАЯ (Сталинабад) и П. МАТВЕЕВ (г. Чкалов).

Трактат подготовили
М. ПУСТЫНИН, С. ШЕВЕЛЕВ:

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

— Что ты уставился на новые ворота?

— Так ведь тут больше ничего нет.

БИСКВИТНЫЙ ТОРТ

Девятый час вечера.

Моросит мелкий, докучливый дождик.

Виталий Александрович Кутяев, в чёрном плаще с поднятым воротником, нервно прохаживается у витрины магазина кондитерских изделий и проклинает всю вселенную.

За широкими стёклами радужно полыхает неоновый свет, озаряя «рог изобилия», из которого неисчислимо сыплются завернутые в серебристую фольгу огромные конфеты, плитки шоколада величиною с книгу да ромовые бабки, похожие на конические шестерёнки.

«И кто всё это выдумал? — гневно ругается Виталий Александрович, переступая через широкие лужи. — Ну, сахар, печенье, простые конфеты с начинкой — это нужно. Без этого не обойтись. А шоколадные наборы, торты с везелями из сливочного крема! Это ж какие деньги нужно на них выбросить!»

Его терзает нерешительность: переступить порог магазина или сесть в электричку и уехать на дачу. Правильнее было бы избрать последнее, но...

«Нет уж, браток: назвался груздем, полезай в кузов», — скрипит Виталий Александрович остатками зубов и, сутулясь, словно от большого горя, заходит в магазин.

А «груздем» этот почтенный седовласый человек — инженер большого главка — назвался вполне добровольно и вот при каких обстоятельствах: на пятьдесят втором году своей трудовой жизни он вдруг... влюбился. Объектом его запоздалого, хотя и страстного увлечения была только что зачисленная в штат стенографистка Настенька, которой он два вечера кряду диктовал сводные данные по валовой продукции. Настенька не отличалась ни стройностью фигуры, ни броской красотой лица. Свеженькая, пухлая, с маленьким вздёрнутым носиком, она вполне могла сойти за школьницу, если бы не вишнёвые ноготки

на коротких пальчиках да не чужие, аляповато наклеенные ресницы.

Это, собственно, и придало Виталию Александровичу смелость пригласить её на «Укротительницу тигров».

— А мне, товарищ Кутяев, ни к чему тигров смотреть. Я собираюсь укротить двуногих животных! — простодушно расхохоталась девушка.

Виталий Александрович возгорелся желанием немедленно открыть ей свою воспалённую душу и тут же спросил, где можно увидеть Настеньку после шести вечера. Стенографистка смутилась, покраснела, и на маленьком симпатичном носике её густо обозначились коричневые веснушки. Она фыркнула и убежала.

Спустя неделю Виталий Александрович снова встретил её и наекнул о неугасном желании встретиться «в более интимной» обстановке.

Настенька держалась теперь смелее, так как за эти дни кое-что разведала о чопорном молодящемся начальнике. У него, оказывается, двое детей, которых он держит в крайней строгости. С супругой разговаривает по телефону исключительно междометиями или короткими, повелительными фразами. Скуповат и вечно копит на что-либо «капитальное».

Настенька с укоризной посмотрела на разглаженный бостонский костюм Кутяева, на склеившиеся жиденькие волосы свинцового оттенка и, едва сдерживая смех, шутиливо ответила:

— Чудной вы! Честное слово! И прилипчивый, будто репей. Смех берёт!..

— Но, поймите же, Настенька... Чем я виноват, что вы такая прелесть?

Настенька опешила, но, вспомнив о скарденности Виталия Александровича, сказала:

— Ну, вот что... В субботу у моей подружки... день рождения... Если не боитесь, приходите... Ха-ха-ха!.. Но учтите: мы очень любим торт! Слышите? Бисквитный!

— Приду, Настенька! Конечно, приду. О чём может быть речь? Только адрес, пожалуйста, адрес! — затормошился Кутяев, доставая записную книжку.

— Ах, адрес! Ну, запишите... Малая Солянка... тридцать четыре, квартира... тринадцать, — дрогнувшим голосом выпалила она, хлопнула дверью и исчезла.

...В магазине лодно. Виталий Александрович нехотя проталкивается к прилавку и принимается рассматривать пышные торты. Вот и бисквитный — широкое розовое поле, усыпанное белыми и коричневыми цветами. Рядом этикетка, и на ней симметричная цифра «88».

— А поменьше у вас не найдётся? — спрашивает Кутяев сиплым голосом.

— Маленькие торты распроданы, гражданин. Остались только по восемьдесят восемь, — вежливо отвечает девушка в белой наколке. Виталий Александрович произносит многозначительное «Гм!» и неторопливо отходит в сторону. Пораздумав с минуту, он снова возвращается к прилавку.

— А маленьких бисквитных не привезут больше?

— Привезут... Только завтра. Будете ждать? Заметив, как хмуро сошлись брови покупателя, продавщица моментально исправляет свою ошибку:

— Да вы не раздумывайте, гражданин. Берите большой, пока есть. Ведь суббота нынче, начисто выметут!..

Кутяев тяжело вздыхает, достаёт из потайного кармашка новенькую сторублёвку, свернутую до размера почтовой марки, и медленно плетётся к кассе.

Решительно всё раздражает его теперь: и то, что седовласая, хмурая кассирша с подозрением осматривает клетчатую сторублёвку, и что дама в салатном плаще без очереди съёт доплату и локтем задевает его шляпу, и

что кассирша бросает ему сдачу старыми рублями.

— Примус, наверное, вытирали ими, — взрывается Кутяев и, не дожидаясь ответа, несёт к прилавку шершавый чек.

Затем с высокой продолговатой коробкой, крест-накрест перевязанной голубой тесьмой, поспешно выходит он на улицу.

Вот и Малая Солянка. Тридцать четвёртый дом. Тринадцатая квартира на седьмом этаже. А на дверях лифта висит фанерка с надписью: «Остановлен на ремонт».

Кутяев зло сплёвывает и, пыхтя, поднимается по слабо освещённой лестнице. Он отдыхает на каждой площадке.

Наконец седьмой этаж. Кутяев вытирает со лба пот, расправляет воротник плаща и замирает у двери с едва заметным номером. В квартире тихо. Он нажимает белую пуговичку звонка и ждёт. Никакого ответа.

Потоптавшись с минуту и убедившись, что звонок испорчен, он нервно колотит в дверь сухим кулаком.

Слышатся мягкие, медленные шаги.

— Спиридон, это ты? — доносится из-за двери глухой старческий голос.

— Мамаша... Бабушка... Это свой. Открой-те, пожалуйста. Я к девочкам на день рождения.

Дверь приоткрывается.

— Какой вам день рождения? У кого день рождения?

— Настенька, стенографистка, не у вас разве?

— Идите своей дорогой, гражданин. А то я сейчас по телефону участкового вызову.

Виталия Александровича с ног до головы

пронизывает ледяной озноб. Он достаёт записную книжку и проверяет адрес. Нет, он не ошибся; всё точно: Малая Солянка, тридцать четыре, квартира тринадцать. Значит, обманула эта глупая, пустая пересмешница. Куда же теперь девать торт? А не примут ли его обратно?

Неслышными шагами спускается он вниз и мчит к магазину. Дождик не унимается. Бумага на коробке из зелёной превращается в серую. С полей шляпы падают тяжёлые капли.

Уже без четверти десять. У дверей магазина стоит пожилая уборщица в синем халате и в очках и крепко держится за начищенную бронзовую ручку.

— Дорогуша!.. Пропустите, ради бога! Мне на одну минуточку! Вот эту штуковину обратно сдать. Ошибка произошла! — отчаянно умоляет Кутяев, намереваясь прорваться в магазин.

— Да вы что, очумели? Обратно! Торт — вещь архитектурная, дорогая. За одну нежность сколько берём! Нет уж: ешьте теперь на здоровьишко сами. А в магазин никого больше пускать не велено. Конец работы.

Старушка плотней прикрывает дверь. Виталий Александрович горько упрекает себя в мальчишестве и, устало вихляя из стороны в сторону, шагает к троллейбусной остановке.

Коробка оттягивает руку до боли в запястье «Куда же девать его?» — терзается Кутяев подбегая к вокзалу в пустом троллейбусе.

Уже в двенадцатом часу ночи бредёт он по притихшему дачному посёлку, попирая ногами раскисшую, как тесто, глинистую стёжку. Виднеется дача Никандра Фирсовича. За частоколом слышится сонное рычание овчарки.

— Цыц, Герда, свои! — шипит Кутяев, с трудом переставляя ноги.

«А брошу-ка я его Герде!.. К сладкому она приучена, до утра слопаёт, — решает он и останавливается у частоккола. — А вдруг не ослит, проклятая? Да ещё, чего доброго, облопаётся, ноги протянет... Никандр подумает — умышленно отравил».

Не успевает он прийти к решению, куда же всё-таки девать торт, как у калитки его дачи загорается лампочка.

— Витя!.. Что там случилось? С десяти часов высматриваю: всё нет и нет. Не предупредил даже! — слышится из мрака голос продрогшей Варвары Терентьевны.

На миг Кутяев замирает на месте, затем, пригнувшись, пятится в тень и поспешно засовывает коробку в полуоткрытую дверь сарая. «Завтра на работу увезу», — решает он.

Варвара Терентьевна молча сопровождает его через двор.

Нащупав выключатель, Кутяев привычно зажигает в столовой свет.

К его удивлению, стол накрыт новой голубой скатертью. На самой середине его красуется огромный пирог с яблоками, а рядом на блюде покоится жареная утка. Высокие рюмочки тесно сгрудились вокруг вместительного графина, наполненного красным вином.

Из спальни в помятом халате выходит мать Варвары Терентьевны, приехавшая из Краснодара.

— Здравствуй, зятюшка, здравствуй, родной!.. Не ждали, видно? На ваш юбилей прикатила! Как снег на голову! — Она обнимает и целует Виталия Александровича.

— А мы с тобой, Витя, и не вспомнили, что сегодня ровно двадцать лет со дня нашей свадьбы... Эх, ты!.. Забыл! — мягко упрекает мужа Варвара Терентьевна.

— Я забыл?.. Ничего подобного!

Кутяев опрометью выскакивает во двор и вскоре возвращается с полуразмокшей коробкой в руке.

— Вот вам, пожалуйста, торт. И не какой-нибудь, а бисквитный!

Наливают вино в высокие рюмочки, похожие на патронные гильзы, и «закипает» тихий и скучный семейный пир...

Охмелевший Виталий Александрович вдруг жалуется на мигрень, выпивает стакан горячего чаю и ложится в постель.

Он долго не может уснуть. Ему всё кажется, что из циферблата настенных часов то и дело показывается крохотный конопатый носик озорной стенографистки.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Как идёт погрузка?
— По конвейеру!..

А. НИКОЛАЕВ

Басня про БАСНОПИСЦА

Поэт вопрос обдумал ловко:
Теперь-то всё пойдёт на лад!
И, взяв себе командировку,
Поехал тут же в... зоосад.
Он погулял в саду немного,
Увидел льва и носорога,
Осла, медведя и мартышку,
Вписал их в записную книжку

И — за работу...
Вывод ясен.
Поэт создал немало басен.
В них звери есть, но вот потеха:
Ни смысла нет в них и ни смеха.

Смеяться, право, не грешно
Над тем, что вышло не смешно.

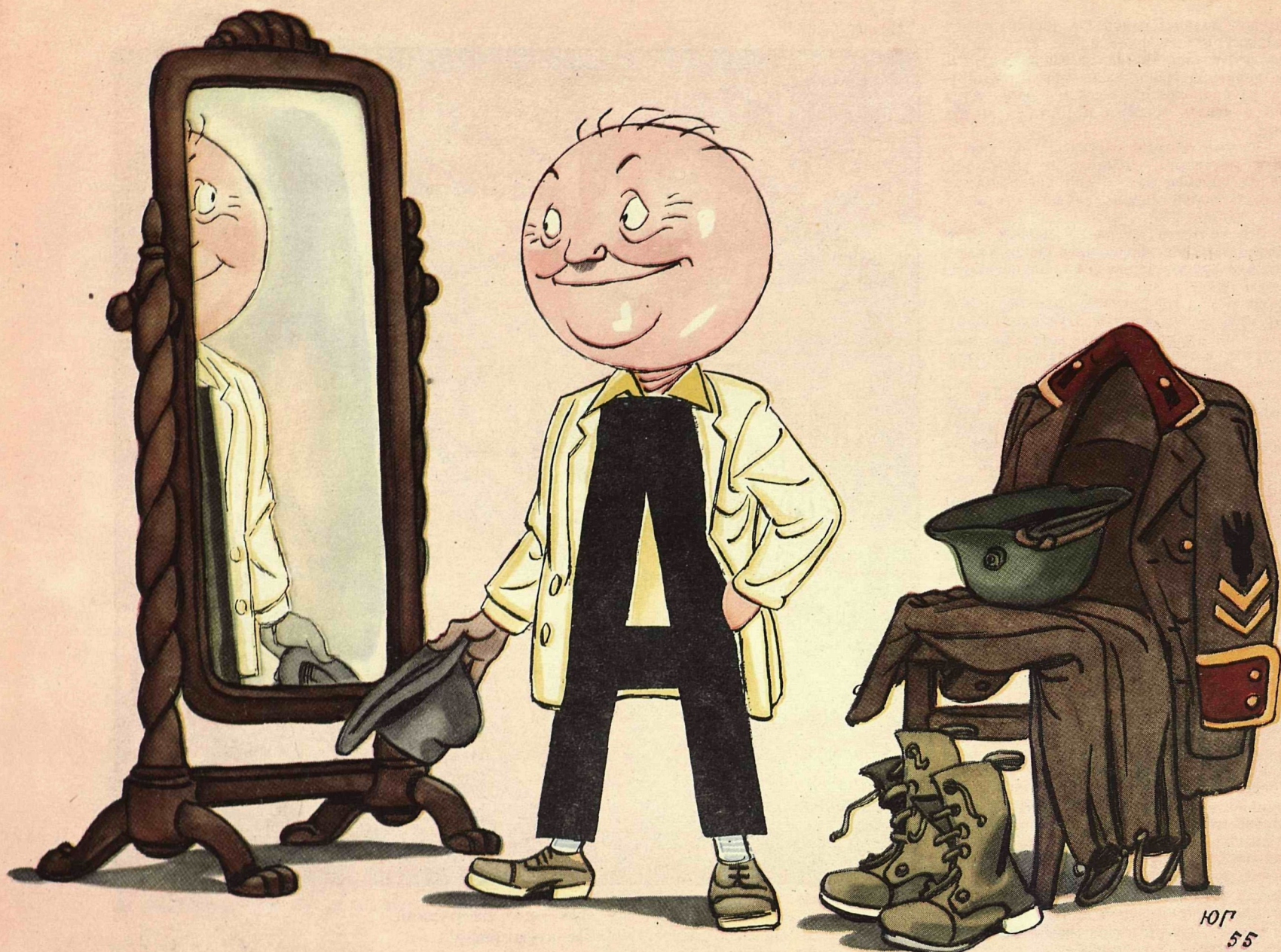
Сергею ГЕРАСИМОВУ,

сценаристу и постановщику слабого
фильма „Надежда“

Большого мастера в «Надежде» —
Увы! — никто не узнает:
Успешно ставил фильмы прежде,
Теперь... надежды подает!

А. КОСТОВЕЦКИЙ

г. Киев.

АТОМ: — А ведь это платье мне больше к лицу!

ТЕНИ ИЗ ФЛИГЕЛЬКА

Загробные духи и тени, как известно, предпочитают обитать в древних замках. Выясняется, что тени политические следуют той же традиции. Во всяком случае, г-н А. Рей и его единомышленники эмигранты из «эстонского национального совета» доказывают это на собственном примере.

Как сообщила недавно шведская газета «Медборгарен», опубликовавшая интервью с А. Реем, вся эта тёплая компания с разрешения местных властей решила обосноваться в замке Окесхов на Бромме, что в окрестностях Стокгольма. Правда, свою тягу к экзотике эти одушевлённые духи, видимо, в силу финансовых затруднений не смогли удовлетворить вполне. Пришлось арендовать не весь замок, а лишь его надворную постройку — небольшой флигель. Не бог весть какие хоромы, если учесть, что в них надо разместить и «эстонский национальный совет», и «эстонский институт», и «эстонское общество по вопросам образования».

Газета «Медборгарен» деликатно опускает некоторые бытовые подробности, связанные с этим переселением. Но, по дошедшим до нас сведениям, трудностей и хлопот у г-на А. Рея было немало.

— Не шумите так, господа, не горячитесь! — взывал А. Рей, пытаясь прекратить дружескую межведомственную перепалку в кулуарах флигелька. — Правда, тесновато будет, зато посмотрите, вид-то какой из этих окон — сказка!

— Что там вид, нам сидеть негде!

— А вы потеснитесь, бочком как-нибудь устройтесь...

По тем же сведениям, конфликт между «институтом» и «обществом»

из-за дополнительной площади в виде тёмной боковушки пока ещё не улажен, хотя стороны, кажется, готовы пойти на компромисс за счёт дровяного чуланчика.

Однако, несмотря на эти неурядицы, а может быть, как раз благодаря им, эмигрантская гоп-компания проявляет большую активность. Чем же занимаются духи из флигелька?

Визгливым голосом кричат в прессе и по радио о той «несправедливости», которую пятнадцать лет назад совершил эстонский народ, прогнав их со своей земли; рассылают сотни меморандумов по всевозможным адресам; тыкая себя пальцем в грудь, стремятся доказать, что, мол, в природе существует неразрешённый «прибалтийский вопрос». И вообще, как выразился А. Рей, пытаются «завоевать общественное мнение во всём мире».

Нам неизвестно, долго ли А. Рей обивал пороги редакции «Медборгарен», прежде чем добился опубликования своего интервью. Но так или иначе он этого добился и, видимо, испытывает некоторое удовлетворение.

А вот какую цель преследовала сама газета, непонятно. Действительно, любой здравомыслящий читатель прочтёт интервью и вполне резонно подумает: не стыдно ли редакторам из «Медборгарен» якшаться с тенями прошлого? Устроились они на задворках старого замка — ну и пусть потихоньку грызутся между собой. Но зачем же солидной газете пытаться доказывать, будто духи из флигелька на самом деле живые?

Г. ГВОЗДЕВА

БАДАЛЯН И ЕГО КЛИЕНТУРА

«Чтобы быть чувствительным к мелочам, надо жить в известном довольстве...»
«Жизнь глупца хуже смерти».

«Счастье принадлежит тем, кто сам себя удовлетворяет».

«Есть ли в мире чувство более острое, чем женское любопытство? Чего женщина не сделает ради этого? Если в ней проснулось нетерпеливое любопытство, женщина совершит все безумства, все оплошности, на всё дерзнёт, не отступит ни перед чем...»

Эти афоризмы и эту цитату занёс в свою записную книжку спекулянт лаковых босоножками Владимир Артёмович Бадалян. С этой записной книжкой в кармане белоснежного шёлкового кителя, с чемоданчиком в руке, с самодовольными усиками, он в знойный июльский день шёл по Пушечной улице, шёл, не предчувствуя никакой беды. Но на него обратил внимание лейтенант московской милиции тов. Савчук, и это стало бедой Владимира Артёмовича Бадаляна.

В чемодане оказалось восемь пар лаковых босоножек. Он, знаете ли, приехал из Тбилиси держать экзамен в музыкальное училище. А туфли он привёз своей знакомой Риммочке Хромцовой, у которой он и остановился на станции Лось. Да-да, именно ей. Точней, ей пять пар, а три пары её подругам. Ведь так хочется сделать приятное гостеприимным московским девушкам!..

Но лейтенант Савчук оказался на редкость недоверчивым человеком, и в результате в отделении милиции на Владимира Артёмовича Бадаляна было заведено следственное дело.

Теперь оно закончено. На первой его странице мы читаем приведённое выше лирическое объяснение решившего посвятить себя музыке Бадаляна по поводу восьми пар лаковых босоножек, а последней страницей дела является постановление о передаче в суд уголовного дела на матёрого спекулянта Бадаляна В. А.

Вот его биография, довольно сложная для 30-летнего мужчины. Родился в Тбилиси. В 1941 году поступил в авиационный техникум, где и провёл годы Великой Отечественной войны. А в 1945 году он выбыл из техникума якобы по семейным обстоятельствам. Поступил в автошколу, потом три года работал шофёром. В 1948 году бросил эту работу, конечно, «по собственному желанию», переехал в Москву и поступил на курсы при керамическом комбинате. Спустя семь месяцев уехал в Тбилиси и два года работал на керамическом заводе. В 1952 году он поступил в Московский политехникум Министерства заготовок, но через год — увы! — должен был оставить техникум «из-за плохих материальных условий» и вернуться в Тбилиси. Тут начинаются некоторые расхождения в деталях биографии спекулянта. Сам он заявляет, что по декабрь 1954 года работал на Тбилиском керамическом комбинате. Начальник Управления милиции Грузии утверждает, что ещё в 1953 году Бадалян выписался из Тбилиси и уехал на постоянное жительство в Москву. А вот директор Тбилисского электротехнического завода Шенгелия упорно утверждает, что Бадалян до сих пор работает у него на заводе мастером цеха. У Бадаляна об этом есть бессрочная справка на бланке завода с печатью, с личной подписью Шенгелия. Да, есть в Тбилиси люди с доброй душой. Добрая к спекулянтам!

На этом мы пока с Бадаляном расстанемся и познакомимся с теми, кто был его клиентурой и кто своими личными средствами делал безбедной жизнь спекулянта, позволял ему жить в довольстве и быть чувствительным к мелочам.

Познакомьтесь! Римма Хромцова из управления по сбыту стройматериалов Мосгорисполкома, Галина Ефимова и её

подружки из Общесоюзного дома моделей, Валентина Плановская из Дома санитарного просвещения Коминтерновского района и её коллеги Мария Амалицкая, Анна Попова, Дора Берестецкая, Галина Булатова и Евгения Фраучи; Валентина Найденова и Зинаида Марьянская из Министерства торговли РСФСР, Анна Булатова из Центросоюза, что особо занятно, Зоя Смирнова из Государственного союзного дорожного научно-исследовательского института и так далее, и тому подобное. Им несть числа. Их имена и телефоны занимают множество страниц в записной книжке жулика. И это с их помощью спекулянт Бадалян развернул в Москве широчайшую деятельность, приносящую ему немалые доходы. Среди его записей запросто мелькают такие цифры: 6 000 рублей, 11 000, 12 350, 16 000... Словом, спекулятивная контора Бадаляна при помощи московских модниц работала с полной нагрузкой. Нет, нет, не зря он сделал запись о силе женского любопытства и о том, что жизнь глупца хуже смерти!

Есть в записной книжке этого жулика и такой афоризм:

«Мы покинем этот мир таким же глупым и злым, каким мы застали его при приходе».

Запись, что говорить, пророческая. Бадаляна уже изолировали от этого действительно злого для него мира, поскольку он сидит в тюрьме. Но неужели останетесь при своей глупости вы, клиентки спекулянта?

Последнее. Уже много лет лаковые босоножки являются ходовым товаром у спекулянтов. Неужели нельзя установить, где это жульё достаёт лаковую кожу? И неужели наши обувные фабрики, выбрасывающие на рынок немало женской обуви, не могут наладить бесперебойный выпуск этих сакраментальных лаковых босоножек, к которым многие девы и дамы испытывают острейшее любопытство, заставляющее их совершать безрассудства и весьма грустные оплошности?

Вас. АРДАМАТСКИЙ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА (г. Рига).

— Судя по кривой, дела у нас на строительстве идут неплохо...

Не извольте неваться!

Во избежание лишних споров и кривотолков предупреждаем заранее: если председатель завкома Яшкинского цементного завода (Кемеровская область) тов. Степаненко заявит, что вопрос о публикации нижеизложенного на страницах Крокодила с ним не согласован, это соответствует действительности.

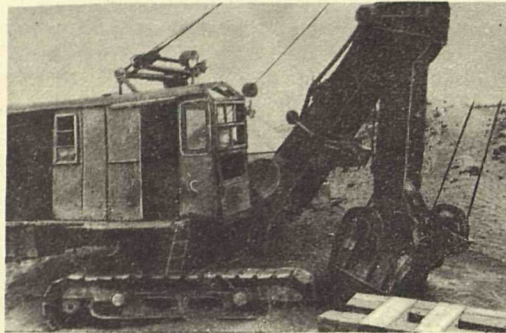
Если тов. Степаненко добавит, что содержание публикуемого нами без его санкции материала ему всё-таки хорошо известно, это тоже сущая правда. Как же не знать того, чем по дороге на службу и со службы любуетесь изо дня в день!

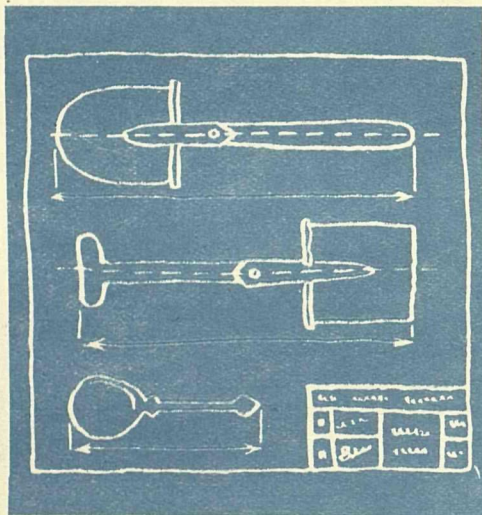
А непосвящённым надо, конечно, объяснить: на снимке — законсервированное сооружение асбестной башни с подразумеваемым транспортом. Пока же проблема механической транспортировки асбеста от склада к бегунам решается, как видите, так.

Однако дело обстоит таким образом не на всех участках завода, где за соблюдением коллективного договора призван следить тов. Степаненко. Например, для механизации трудоёмкой погрузки глины, шлака и производственных отходов имеется очень симпатичный экскаватор.

Правда, временно (как говорится, до лучших времён) он бездействует, и возвращать его к жизни пока никто, видимо, не намерен. Но погрузочные работы всё же осуществляются — при помощи несколько менее сложных орудий труда. Интересующиеся могут ознакомиться с ними по нашему чертежу.

К сожалению, и показанные на нашем чертеже орудия освоены ещё не всюду, где в них есть нужда. Видимо, именно по этой причине, скажем, парадный подъезд руководимого тов. Усовым транспортного цеха выглядит так.

А взоры начальников двух соседних цехов, тт. Азанова и Маталасова, радуется, судя по всему, такой пейзаж.

...Остаётся, пожалуй, совсем немного: сообщить, что тов. Степаненко видел уже и все эти снимки.

Где именно? В последнем номере заводской стенной фотогазеты.

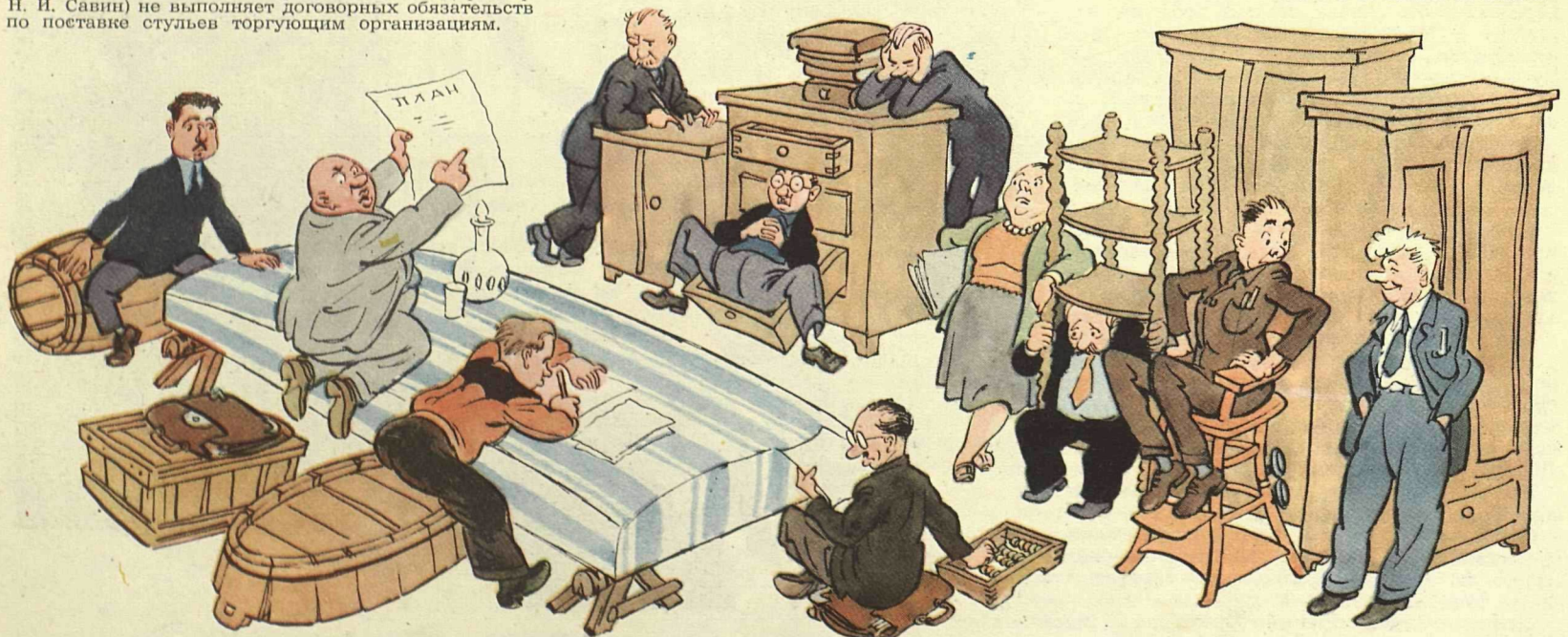
Он был последним в полном смысле слова: председатель завкома собственноручно сорвал его со стены и предупредил редколлегия, чтобы впредь ничего такого не было. Это, по его мнению, подрывает авторитет руководства. Даже, дескать, и согласовывать не пытаться: всё равно не допущу!..

Вот и пришлось нам перепечатать кое-что из заводской стенной фотогазеты без согласования с завкомом. Уж не прогневайтесь, тов. Степаненко!

НА ОДНОЙ МЕБЕЛЬНОЙ ФАБРИКЕ

Московская мебельная фабрика № 5 (директор Н. И. Савин) не выполняет договорных обязательств по поставке стульев торгующим организациям.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Давайте посидим, подумаем, чего не хватает в нашем ассортименте.

ВЫХОЖУ ОДИН Я НА ДОРОГУ...

ОБМАНУТАЯ ЛИСИЦА

Рисунок В. ТИХАНОВИЧА (г. Минск).

Все помнят хитрую проделку,
Где так сказался лисий ум.
Лисица журавля кормила: «Кушай, кум!»—
И... кашей смазала тарелку.
Недавно лисонька, былую вспомнив пруть,
Проделку старую решила повторить,

Но оскандалилась, бедняга:
В сельпо тарелки не нашла.
Плутовку бойкую нежданно подвела
Нерасторопность завсельмага.

Эмиль КРОТКИЙ

ИСПОРЧЕННЫЙ ТЕЛЕФОН

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

Начальник Ферганской областной конторы связи тов. Безруков В. И. посылает многословные телеграммы организациям, находящимся от него на расстоянии ста метров.

— Пошлите телеграмму моему соседу, а то я два часа звоню и никак дозвониться не могу.

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

Председатель месткома Дортехшколы А. Д. Ясинецкая обратилась в Минераловодский райпрофсоюз с просьбой выделить для уборщицы одну льготную путёвку на курорт.
— Ишь, как о рабочих заботится! — умилились профсоюзники. — Надо дать.

И выдали путёвку № 156938 в хостинский санаторий имени Второй пятилетки.

— Не затрудняйте себя заполнением путёвки, — сказала Ясинецкая, — я уж сама это сделаю, — и, уплатив 381 рубль, треть стоимости, удалилась.

И вот на хостинском пляже появилась уборщица минераловодской Дортехшколы. Звали её... Алексей Ильич Старцев. Никто никогда не видел, чтобы он орудовал шваброй, наводя чистоту, или выносил корзины с мусором. Занимаемая им должность не требовала таких операций, ибо Алексей Ильич работал в качестве начальника Минераловодского отделения Орджоникидзевской железной дороги. А льготную путёвку он получил единственно по той причине, что являлся законным супругом А. Д. Ясинецкой.

Но пользоваться путёвкой Алексей Ильич не стал. Познакомившись на пляже с учителем из Улан-Удэ Буйновым, он быстро перепродал ему путёвку и получил с него полторы тысячи рублей.

Эта несложная финансовая операция принесла супругам чистой прибыли 1119 рублей.

Вот что значит дружная семья! Для милого дружка и серёжку, как говорится, из ушка. Правда, серёжка-то не своя, а государственная. Но разве с такими «мелочами» считаются, когда нужно порадовать родному человечку?

Торопыги

Работникам Нытвенского райсобеса (Молотовская область) можно бы напомнить старую поговорку: «Поспешишь — людей насмешишь».

Спешить они действительно спешили, когда послали запрос в Татарскую АССР о среднем заработке бывшего сотрудника Красноборской МТС.

«Справка нужна срочно, для приобретения к делу для назначения пенсии», — предупреждали они.

Но вот беда! Некий «ст. инспектор», черкнувший вместо подписи какую-то загогулину, в спешке забыл проставить фамилию будущего пенсионера и этим буквально подтвердил поговорку о поспешности.

Работники Красноборской МТС сначала было засмеялись, но потом приуныли:

— Ждёт человек справку, а мы ему из-за нытвенских торопыг помочь ничем не можем. Бывают же...

Не исключена возможность, что они хотели сказать: бывают же головотяпы!

Проза жизни

Документ, полный суровой жизненной прозы, неожиданно появился в бухгалтерии пищекомбината города Искитима, Новосибирской области. Называется этот документ нарядом. В графе «Описание работ и условий производства» значится весьма необычный труд, произведённый целой бригадой рабочих. Вот как описан он в скудных строках наряда:

«Разгрузка мертвецки пьяного Шубенкова и переноска его в кочегарку».

Работа была не из лёгких! Согласно наряду, на неё ушёл полностью один человеко-день, и оплачивалась она... по седьмому разряду.

Технорук комбината Мосин без лишнего раздумья утвердил к оплате этот в высшей степени своеобразный документ. И в этом нет ничего удивительного! Дело в том, что Мосин, как утверждают многочисленные свидетели, был в этот момент в состоянии, мало чем отличающемся от состояния начальника отдела снабжения Шубенкова.

СЕНО - СОЛОМА

Зачем печатаются сводки в газете? И к чему это обязывает редакцию?

Мы задумались над этими вопросами, перелистывая «Тюменскую правду». Читаем корреспонденцию Н. Михальчука «На колхозных лугах».

«В лесных балках, на поймах рек и озёр колхозники косят траву для силосования... С каждым днём наращивают темпы заготовки кормов... Успешно силосуют дикорастущие травы... На заливных лугах с каждым днём появляются новые стога сена».

В таком заливчатом тоне автор живописует картину полного благополучия с заготовкой кормов в Яркковском районе, и кажется, этот район — несомненный кандидат на доску почёта. Ну что же, очень приятно!

Но рядом с корреспонденцией напечатана сводка: «Соревнование районов области по заготовке кормов». И Яркковский район занимает в сводке предпоследнее место!

Какое же место, интересно знать, заняла сама редакция в этой неразберихе?

Сюрприз

Итак, найдены богатейшие резервы рабочей силы в колхозном строительстве. В Самарском районе, Восточно-Казахстанской области, к сооружению силосных ям привлечены... обыкновенные колхозные свиньи. Об этом поведала миру местная районная газета.

В газете напечатана фотография, на которой запечатлён весьма аппетитный кадр: упитанные свинки обедают под присмотром заботливой колхозницы-свинарки. Но под этим фото в качестве сюрприза для читателя дана подпись:

«На снимке: бригада цементирует силосные ямы, предназначенные для силосования початков кукурузы».

Читатель удивлён: верить ли глазам своим? Нет, глаза его не подводят. Он ясно видит под всем этим фамилию Р. Амхетжанова, подписавшего «За редактора» сюрпризный номер газеты.

Почему оно чёрное?

Что город Туапсе стоит на Чёрном море, знают все. Что у города Туапсе в Чёрное море впадает речка Туапсинка, знают немногие. А вот нечто совсем новое: не будь речки Туапсинки, и само Чёрное море не оправдало бы своего названия. По крайней мере, члены исполкома городского Совета Туапсе твёрдо придерживаются этого мнения. Они так гордятся столь великой миссией вверенной им речки, что совсем не замечают другого: воды Туапсинки окрашивают в этот мрачный колер и близлежащие пляжи и людей, приезжающих сюда попользоваться благами природы.

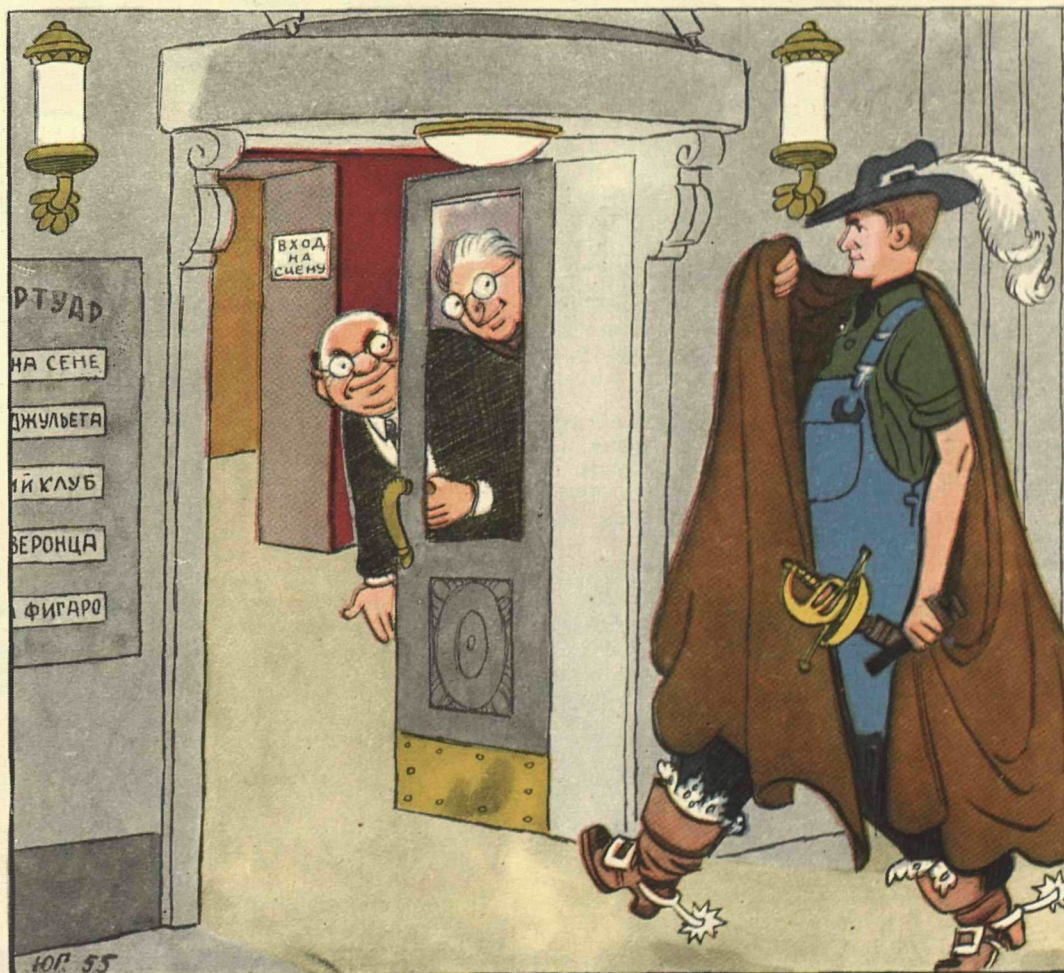
А всё дело в том, что окрестные нефтеперерабатывающие заводы с благословения упомянутых руководителей сбрасывают в речку огромное количество отходов производства, и вода делается вполне пригодной для смазки тележных колёс.

Многие смены отдыхающих пытались доказать членам горсовета, что слой мазута, покрывающий прибрежную гальку, отнюдь не скрашивает их отдыха. Но безуспешно: речка Туапсинка продолжает катить свои грязные струи в лазурные воды Чёрного моря.

Товарищи из горсовета, как видно, решили любой ценой сохранить утвердившуюся репутацию Туапсинки. Даже ценой собственной репутации.

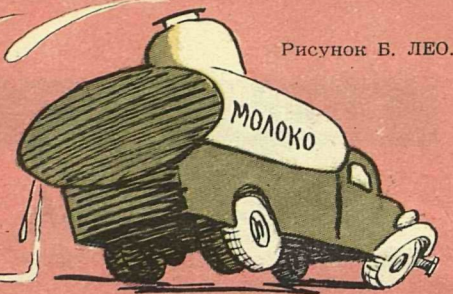
Современному герою трудно было попасть в этот театр...

Он переоделся... и администрация сдалась.

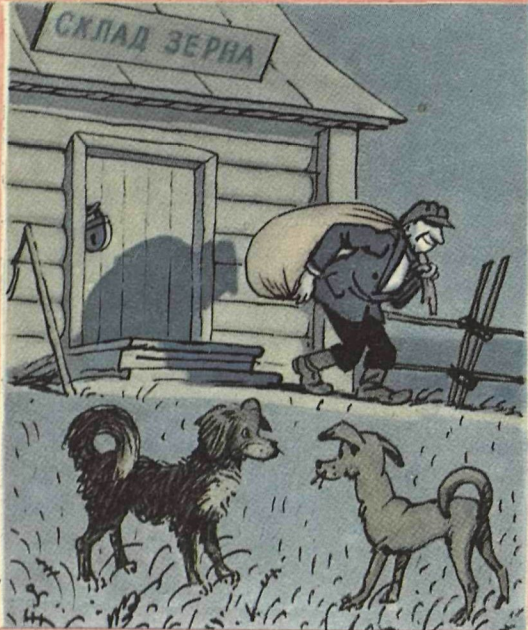
Крокодилская смесь

Рисунок Б. ЛЕО.

СОБАЧЬЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

— Кусать или не кусать?
— Ты что, взбесилась?! Это же наш кладовщик.

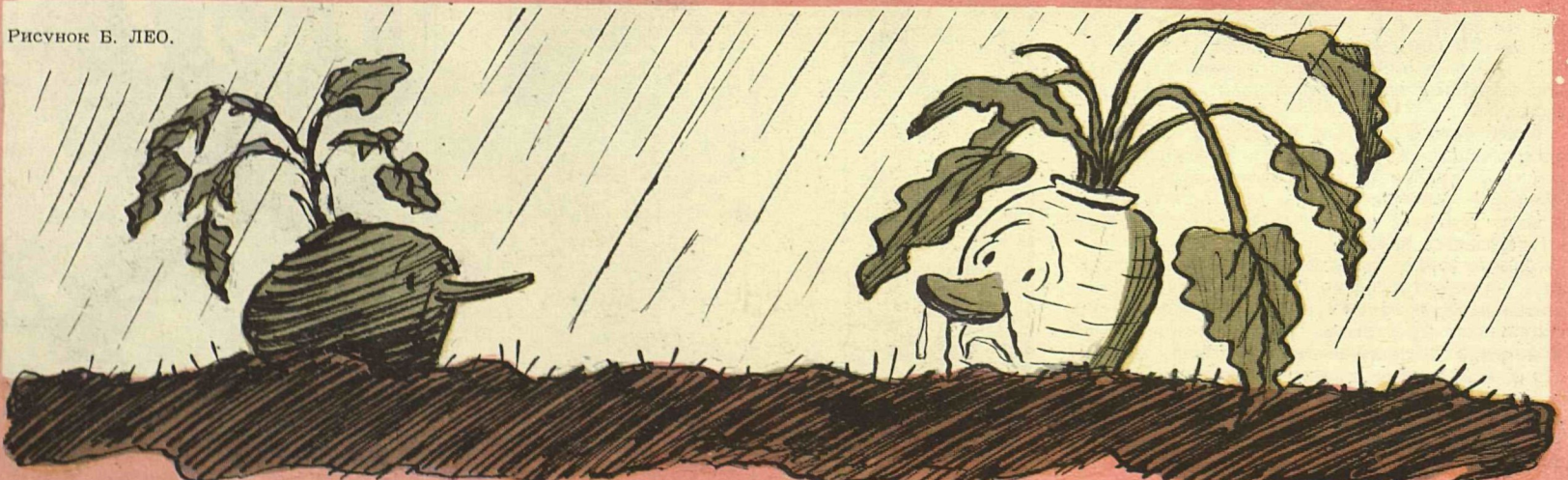
ПОЖАЛЕЛ

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Ну, и глупая скотина! Куда вы морды высунули? Простудитесь!

Рисунок Б. ЛЕО.

РЕДЬКА: — Ох, горькая моя доля!
САХАРНАЯ СВЕКЛА: — И у меня не слаще...

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

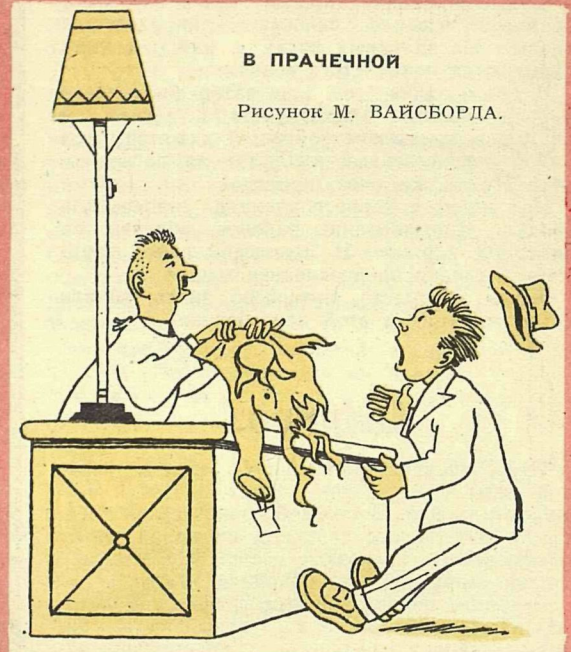
Рисунок А. БАЖЕНОВА.

ВУНДЕРКИНД

В ПРАЧЕЧНОЙ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Мой заказ готов?
— Частично...

ФАКТ НА ЛИЦЕ

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

— У вас лезвий нет?
— Как видите...

Дорогой Крокодил!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Скажу откровенно: мне уже не один десяток лет. В такие годы, знаешь ли, нелегко бегать на дальние дистанции. Да я, признаться, и не стремлюсь ставить рекорды. Но приходится: заставляет директор мельницы № 1 в г. Горьком.

Чтобы получить на этой мельнице муку, надо предварительно раздобыть четырнадцать виз! От директора или его заместителя, бухгалтера, весовщика и т. д. Все эти лица находятся в разных пунктах территории мельницы. Чтобы собрать все визы, надо совершить путешествие в одиннадцать километров! А машины, приехавшие за мукой, тем временем простаивают, понапрасну ждут рабочие.

И создаётся у нас такое впечатление, что работники мельницы целые дни только тем и занимаются, что визируют разные бумажки. Директора мельницы мы иначе и не называем, как «великий визирь».

Одни визируют. Другие совершают пробеги в поисках «визирей». Одним словом, чистая мука с этой мукой!

В. БОРИСЕНКОВ,

заведующий базой Горкоопторга,
г. Горький.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Ты, конечно, хорошо помнишь басню И. А. Крылова «Тришкин кафтан». Какие только хитроумные способы не придумывал герой этой басни, чтобы починить свою одежду! Но, как говорится, только он голову вытасит — хвост увязнет.

Точно такая же история происходит и с нашим мостом через реку Салгир. Несколько лет его штопают и латают управляющий дормостконторой тов. Выстрелов. Только средней частью моста починит — глядь, на краях огромные дыры. На следующий год края досками подколотит — опять в середине провалы зияют!

В басне история с кафтаном выглядела весьма забавно. Постоянный же ремонт нашего моста и внешний вид этого сооружения вряд ли могут вызвать весёлую улыбку. По мосту не то что машине не проехать — пешеходу не пройти. Впрочем, водители машин нашли уже «быть может, не прекрасный», «но всё же подходящий» выход: они объезжают мост, «форсируя» Салгир.

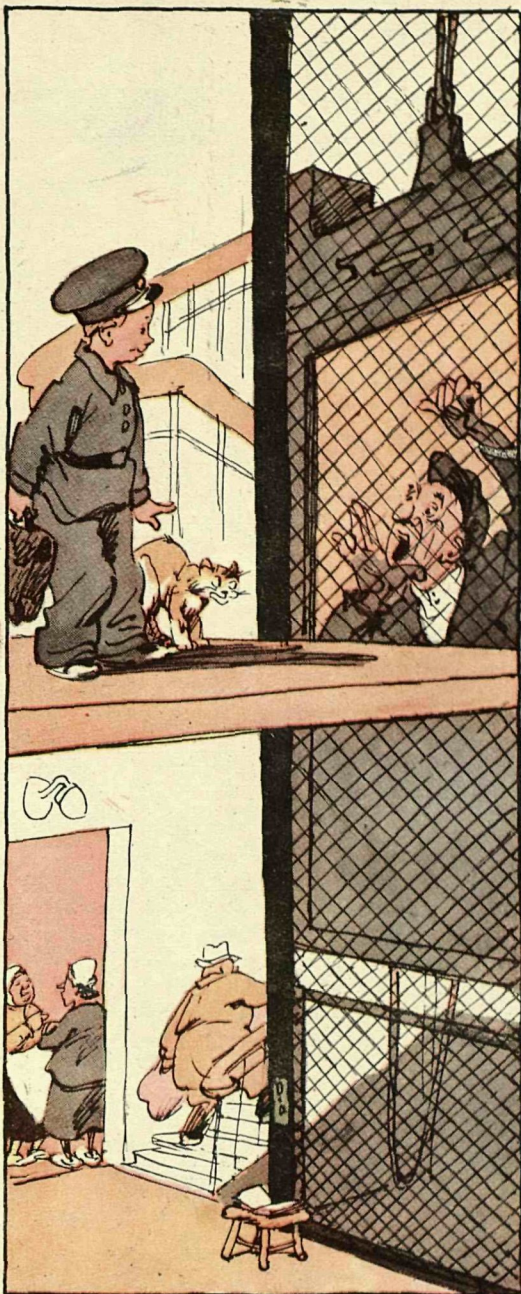
И невдомёк горисполкому, что средства, которые он ежегодно тратит на «штопку» моста, разумнее истратить на капитальный ремонт или на строительство нового моста.

Попрежнему то тут, то там на мосту появляются дыры. Да, прав был Иван Андреевич, напоминая в конце басни, как иные люди, «запутавши дела, их поправляют, посмотришь: в Тришкином кафтане щеголяют».

В. ГРИГОРЬЕВ

г. Симферополь.

— Мальчик, найди, пожалуйста, лифтьёршу. Скажи, мол, управдом зовёт.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

С завистью узнал я из твоего 22-го номера, что в сызранском детском парке валявшиеся несколько лет без призора скульптуры наконец установлены.

С завистью — потому, что в буйных зарослях нашего костромского детского сквера уже около пяти лет лежат без присмотра красивые декоративные вазы. «Их моют дожди, засыпает их пыль, и ветер волнует над ними ковыль». И кое-кто из «любителей» искусства потихоньку их растаскивает...

Не думают ли председатель Костромского горисполкома тов. Жуков и начальник городской конторы благоустройства тов. Балдаев, что имя существительное «сквер» происходит от наречия «скверно»?

С. ШЕПЕЛЕВ

г. Кострома.

ВИЛЫ В БОК

ДОЛГИЕ ХЛОПОТЫ

По улицам города Чернигова идёт гордый первоклассник. Сверкает пряжка ремня на форменной курточке, блестят под роскошной фуражкой розовые, до глянца вымытые уши. А в толстеньком портфеле учебники, пенал — ну, всё, кажется, предусмотрено, и товарищ полностью снаряжён для вступления на стезю науки.

Но очень скоро в этом снаряжении обнаруживается досадный изъян.

— Покажите-ка, ребята, какие у вас перья, — говорит учительница. — Э, нет, «уточка» и «рондо» для вас не годятся, в младших классах надо писать только пером № 11. Скажите вашим родителям...

И вот папы и мамы первоклассников снуют по всему Чернигову в поисках нормального школьного пера. Отчаявшись, обращаются к более опытным папам и мамам второклассников и третьеклассников. Но те тоже сокрушённо вздыхают:

— В прошлом году одиннадцатый номер можно было хотя бы на рынке достать, за рубль два пёрышка. А теперь и там нет...

По этому поводу в одном почтенном черниговском семействе недавно произошёл поучительный разговор. Родители строили предположения, кто виноват в создавшейся обстановке: деятели торговли или командиры соответствующего производства? И самый младший член семейства спросил тоненьким голосом:

— Папа! А эти... как их... деятели-командиры... Разве они сами не пишут одиннадцатым номером?

— Нет, дружок, — сказал папа. — Они давно уже пишут авторучками. И некоторые из них подчас очень ловко отписываются.

ИГРАЙ, МОЙ БАЯН...

Георгий Викторович Кушнарёв, директор совхоза «Пограничник» (Талды-Курганской области, Казахской ССР), парторг совхоза тов. Ушаков и председатель рабочего комитета тов. Турганбаев — люди, в общем, скромные, застенчивые. Они не требуют со стороны своих подчинённых разных там похвал или благодарностей. Зачем? Они и сами себе цену знают. А потому, когда коллективу совхоза за успешное освоение целинных земель прислали подарки, они не стали дожидаться, пока коллектив преподнесёт им что-либо существенное.

В порядке «самодеятельности» директор подарил себе фотоаппарат «Зоркий»; парторга повлекло к музыке: он облюбовал для себя новенький баян, — а председатель рабочего комитета — тот, слегка вздохнув, взял на добрую память ручные часы.

Наскоро поздравив друг друга с присвоением ценных подарков, друзья тут же разошлись по домам.

И с тех пор по вечерам из окон дома, где живёт парторг совхоза, частенько слышится разучиваемая им песня «Играй, мой баян...»

Все, конечно, знают, что слова этой песни никак не вяжутся с действительностью. Баян — не его, Ушакова, а присвоенный. Директор совхоза тов. Кушнарёв за это время тоже успешно освоил фотоаппарат и весьма удачно проявляет негативы; не проявляют только ни он, ни его соратники ни малейшего желания возвратить присвоенные ими подарки.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов. А 04679. Изд. № 779. Подписано к печати 20/IX 1955 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 2549. Тираж 600 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

— ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА!

